

Всю эту ночь Лу Синчжи и Цзян Яо не выходили из своей комнаты.

Вскоре после того, как Ци Сян ушел, они все еще болтали, но атмосфера вскоре приняла дикий оборот, прежде чем они это осознали. Лу Синчжи даже не дал Цзян Яо шанса сказать «нет», прижав ее к кровати. На этот раз он даже проигнорировал ее просьбы. Он продолжал делать это до тех пор, пока хрупкая женщина не потеряла сознание под ним, и только тогда он неохотно заключил девушку в свои крепкие объятия и вздохнул.

— Хм, мне нужно улучшить физическую силу моей любимой. Я надеюсь, что в один прекрасный день мы сможем достичь полного удовлетворения.

К счастью, Цзян Яо крепко спала, и она не могла читать его мысли, иначе она наверняка вскочила бы и разорвала его на части.

Благодаря медицинской системе ее телосложение и физическая сила были одними из лучших среди девушек, но все равно бледнели по сравнению с Лу Синчжи, сумасшедшим монстром.

Рано утром следующего дня Цзян Яо проснулась от ощущения удушья, как будто ее зажали под большим валуном. Она широко открыла рот, чтобы перевести дыхание, но ей показалось, что она упала на дно озера, когда что-то, похожее на рыбу, скользнуло ей в рот, плавая и неуклюже подпрыгивая внутри.

— Хммм~

Цзян Яо почувствовала себя такой несчастной от удушающего чувства, что чуть не заплакала во сне. Она быстро открыла глаза и проснулась, поняв, что это было не озеро, не рыба и не валун, а Лу Синчжи!

— Хватит уже! — Цзян Яо попыталась оттолкнуть его от себя. Хотя она восстановила некоторую энергию после короткого сна, ее ноги болели и ныли, а нижняя часть тела все еще была опухшей и горела, заставляя ее задуматься, не повредил ли ее Лу Синчжи.

— Недостаточно, — заныл Лу Синчжи. Он знал, что его жена обижена из-за его бесконечного желания, но когда он проснулся утром и увидел свою дорогую жену, лежащую в его объятиях, его мужское достоинство не смогло устоять перед искушением и ожило. Поскольку Цзян Яо все еще была глубоко погружена в сон, ему пришлось подавить свое желание и немного утолить жажду.

Смущенно глядя на яростную гримасу Цзян Яо, Лу Синчжи невинно выгнул брови и заскулил:

— Ты не можешь винить меня, ты можешь винить только себя за то, что была слишком вкусной.

Затем он потянул ее за руку и потащил вдоль своего тела, увлекая вниз.

— Видишь... Он жаждет тебя.

Цзян Яо почувствовала, как будто ее голова взорвалась от недоумения! Как мог существовать такой бесстыдный негодяй?!

— Нет... ни за что... Я умру, — в ее глазах стояли слезы. Если она уступит его просьбе, они снова проведут весь день в помещении.

Лу Синчжи мог сказать, что Цзян Яо либо действительно испугалась, либо просто больше не хотела этого делать.

— Тогда... — Лу Синчжи наклонился, чтобы прошептать что-то на ухо Цзян Яо, в результате чего ее лицо покраснело, как помидор, а в ее глазах появилось отрицание.

Он вздохнул и беззастенчиво объявил о своем условии.

— Один раз! Только один раз, и я позволю тебе встать с кровати!

Поэтому, положив руку на его ствол, она сделала так, как он велел. Вместо того, чтобы сказать, что она сама двигала рукой, можно было сказать, что он заставил ее двигаться.

Его тяжелые вздохи эхом отдавались в ее ушах и растекались по комнате.

Спустя долгое время ее рука, наконец, обрела свободу, но за это пришлось заплатить – ее рука неудержимо дрожала, сопровождаемая болью.

Лу Синчжи удовлетворенно улыбнулся и лег рядом с Цзян Яо.

С другой стороны, Цзян Яо яростно пнула его, прежде чем поспешно повернуться, чтобы встать с кровати и броситься в ванную.

— Эй~

Лу Синчжи лежал в постели и вздыхал, глядя на закрытую дверь. Его дорогая жена все еще была слишком застенчива, он должен был что-то с этим сделать.